
Валерию Борисовичу Земскову — 70 лет

Земскову — 70?! Вот он — молодой, красивый, лукавый, вечно готовый отпустить словцо, когда смешное, а когда сильное... Наш мэтр, наставник, предводитель, как мы его подчас называли за глаза, вторя его же стилистике. Человек, действительно задавший собственную стилистику, тональность, методологию; учитель, который никогда никого не подавлял, но лишь подстегивал инициативу, воспитавший нас силой своей личности, своим неумным темпераментом, порой граничившим с авантюризмом. Хорошими наставниками наша наука, слава Богу, не была обделена; и все же далеко не каждому из них удалось создать свою научную школу. Земсков же в полном смысле этого

слова сформировал научную школу латиноамериканистики в ее литературоведческой области.

Кто еще мог сделать такое, как не человек, познавший самую суть искусства и реальности Латинской Америки, отдавший ее изучению и описанию всю жизнь, болеющий за нее и вместе с нею? «Заболел» же Земсков Латинской Америкой еще в молодости, когда он, выпускник Ленинградского университета, преподавал русский язык на Кубе в достославное и легендарное постреволюционное время. Перечислять все им написанное в области латиноамериканистики — дело трудоемкое, упомянем из числа сотен статей, предисловий, рецензий и докладов лишь его монографии об аргентинской поэзии гаучо и о творчестве Г.Гарсиа Маркеса (последняя книга удостоилась издания в Германии в переводе на немецкий язык).

Но все это меркнет в сравнении с главным его детищем — шеститомной «Историей Литератур Латинской Америки», работа над которой шла на протяжении 25 (!) лет. У истоков этого гигантского труда стояла легендарная тройца «матерей и отца-основателя» российской литературоведческой латиноамериканистики: блистательная, но, увы, покойная И.А.Тертерян,

наша «матриарха» В.Н.Кутейщикова, которой недавно исполнилось 90 лет, и нынешний юбиляр. На долю последнего выпало написать основной текст самого сложного первого тома, посвященного литературе Конкисты и колониальной эпохи, а в дальнейшем, в силу обстоятельств, ему пришлось доводить до финала и все издание. В работе над этим монументальным трудом в полной мере проявился энциклопедизм его познаний в счастливом сочетании с пристрастно-дотошливым взглядом аналитика, обладающего редкостным типологизирующим охватом.

Казалось бы, одной этой «Истории» достаточно, чтобы сохранить имя в науке и со спокойной совестью избавить себя от другой деятельности. Но нет пределов творческой активности нашего героя. Организаторский, административный талант позволил ему 20 лет руководить отделом Европы и Америки новейшего времени Института мировой литературы РАН, собирать симпозиумы и по их следам издавать затеянную им же серию альманахов «Iberica Americans», беспрестанно ездить на многочисленные международные конгрессы и выступать на них, проводить «круглые столы» в журнале «Латинская Америка» и в ИМЛИ, участвовать в коллективных трудах, руководить аспирантами и получить звание профессора, издавать латиноамериканских писателей и хронистов эпохи Конкисты.

Мало того, не удовлетворившись изучением Западного полушария, Валерий Борисович перешел к российской проблематике и в последнее время пишет культурологическое исследование на основе сравнения типов испанской, русской и английской колониальных экспансий XVI—XVII вв. Но что же тут странного? Сама латиноамериканская культура, особенно если применять к ней цивилизационный подход, во многом разработанный именно им, предполагает выход в более широкий историко-культурный контекст.

Этот человек действительно не знает границ ни в чем: ну, кто его дергал за руку, когда в перестроечные годы он обратился к художественной прозе и опубликовал роман «Четвертый город»? А затем написал великолепный роман «Лазарь» и вдобавок к нему горсть рассказов. Роман умный и горький, о тщете и драме человеческого усилия, и все же — усилия... Оно не пропадает втуне, даже когда не приводит к немедленному результату. Ибо усилие есть становление и самореализация личности. А личность Земскова во всем ее богатстве, пожалуй, как раз и достигла полного расцвета. Пожелаем же юбиляру — в соответствии с законами жанра — творческих успехов и долгой плодотворной жизни.

КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ

Редсовет и редакция с радостью присоединяются к этим сердечным поздравлениям и добрым пожеланиям.